

*О.Д. Воробьева,
А.В. Тлопилин*

БАЛАНСОВЫЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ В ПЛАНОВОЙ И РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ*

Введение. В советский период управления социально-экономическими процессами в России важную роль играли балансовые методы. Управление занятостью населения осуществлялось на базе анализа отчетных и составления плановых балансов трудовых ресурсов (далее БТР). Положительный эффект использования БТР как инструмента планомерного регулирования процессов управления занятостью населения во многом результат проведения в советские годы фундаментальных научных исследований в сфере экономики труда и социально-трудовых отношений. Развитие балансовых методов планирования труда получило благодаря исследованиям отечественных ученых С.Г. Струмилина, М.Я. Сонина, Е.Л. Маневича, П.П. Литвякова, В.Г. Костакова, Л.Е. Минца, А.Э. Котляра, Б.Д. Бреева, Л.Л. Рыбаковского и ряда других. Академик С.Г. Струмилин впервые ввел в научный оборот категорию «трудовые ресурсы», которая рассматривалась как рабочая сила в возрасте 16-49 лет еще в 1922 г. [1]. Им был осуществлен прогноз, оправдавшийся с большой точностью, численности и половозрастной структуры населения России на период 1920-1941 гг. Благодаря сочетанию научной деятельности и практической работы в Госплане СССР, С.Г. Струмилину удалось обосновать методологические принципы разработки перспективных БТР и планов по использованию и распределению труда в разрезе отдельных территорий.

* *Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 16-06-00314 «Структурные сдвиги рынка труда России в условиях трансформации институциональных моделей».*

Подходы и взгляды С.Г. Струмилина на роль и значение балансов труда получили дальнейшее развитие в научных работах М.Я. Сониной. Его исследования и публикации способствовали формированию нового научного направления по разработке теории социалистического воспроизводства рабочей силы, планирования баланса труда и размещения трудовых ресурсов [2]. Не одно поколение экономистов-трудоустроителей выросло на изучении фундаментальной монографии М.Я. Сониной «Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда» (1959 г.). В дальнейшем вопросы методологии расчетов основных показателей баланса труда и прогнозирования занятости населения нашли отражение в работах В.Г. Костакова и П.П. Литвякова [3], включая разработку баланса рабочего времени, нормативов затрат труда и определение потребности в планировании подготовки квалифицированных кадров. Эти исследования были успешно использованы в практике управления занятостью населения и использования трудовых ресурсов.

Необходимо отметить работы Л.Е. Минца [4], посвященные развитию балансового метода при планировании труда и изучении структуры трудовых ресурсов, а также применению экономико-математических методов к расчетам баланса труда по экономическим районам. А.Э. Котляр, в развитие имеющихся подходов к теории и практике управления трудовыми ресурсами, методологически обосновал единство фаз производства, распределения, обмена и потребления рабочей силы [5]. Это дало толчок для более полной оценки затрат на воспроизводство трудовых ресурсов, повышения эффективности их использования. В направлении методологических вопросов разработки региональных БТР на перспективу развиваются работы Л.Л. Рыбаковского [6]. Теоретически обоснован комплексный подход к анализу и прогнозированию процессов территориального, отраслевого, профессионального и социального движения населения на основе сводного баланса движения населения и трудовых ресурсов с использованием экономико-математических методов в работах Б.Д. Бреева [7].

Таким образом, в условиях плановой экономики был накоплен уникальный позитивный опыт, научный и методологический материал по проблемам использования балансовых методов управления трудовыми ресурсами. Это был блестящий пример использования научных разработок в практике управления сложнейшим социально-

экономическим процессом. Накопленный опыт может и должен быть внимательно изучен и использован в условиях рыночной экономики.

Балансовый метод управления занятостью населения в плановой экономике. Разработка БТР осуществлялась в целях обеспечения увязки ресурсов трудоспособного населения страны с потребностью экономики в рабочей силе. БТР состоит из двух взаимосвязанных частей: первая часть отражает ресурсы труда, которые складываются в зависимости от демографических и социально-экономических факторов, вторая часть – их распределение и использование по видам занятости (в общественном хозяйстве, на учебе с отрывом от производства, в домашнем и личном подсобном хозяйстве). Кроме того распределение трудовых ресурсов осуществлялось по сферам приложения труда (материальное производство и непроизводственная сфера), отраслям народного хозяйства, отдельным социальным группам (рабочие и служащие, колхозники, неорганизованные кустари и пр.). Такой широкий круг показателей БТР давал возможность всесторонне и глубоко анализировать процессы формирования и использования трудовых ресурсов, планировать структурные сдвиги и пропорции, исходя из задачи обеспечения расширенного воспроизводства рабочей силы. Плановые БТР разрабатывались не только в целом по стране, но и в разрезе всех административно-территориальных единиц, что позволяло отслеживать и регулировать возникающие территориальные диспропорции в распределении и использовании трудовых ресурсов. Такая увязка позволяла сочетать отраслевые и территориальные интересы [8, с. 126].

Обращение к отчетным БТР, составившихся в дорыночной экономике России, за достаточно длинный ретроспективный период (с 1970 по 1989 г.), позволяет прикоснуться к интересному материалу для анализа важных структурных особенностей занятости населения, ее региональной дифференциации и факторов, повлиявших на проблемы, которые возникли в пореформенный период на региональных рынках труда России [9, с. 51-58].

Рассмотрим такую важную характеристику занятости населения как вовлеченность в общественное производство населения за пределами трудоспособного возраста. Такая категория как работающие пенсионеры и подростки выделялась при учете занятости населения и отражалась соответствующим показателем в БТР. В условиях всеобщей занятости, чем выше показатель во-

влеченности в общественное производство населения, находящегося за пределами трудоспособного возраста (причем в рассматриваемый период это главным образом люди старших, пенсионных возрастов, а не подростки), тем больше, следовательно, относительный дефицит трудовых ресурсов в регионе.

Конечно, помимо дефицита ресурсов труда, есть и другие причины привлечения к участию общественном хозяйстве лиц пенсионного возраста. В экономике региона может быть относительно высокая доля отраслей (или видов экономической деятельности), в которых необходим опыт и знания, накапливаемый по мере увеличения возраста, и вместе с тем, не связанных с использованием тяжелого физического труда, например, образование, здравоохранение, управление и ряд других. Однако в большинстве видов экономической деятельности использование труда лиц пенсионного возраста указывает на дефицит ресурсов труда. Значит, чем ниже уровень показателя вовлеченности в общественное хозяйство лиц, находящихся за пределами трудоспособного возраста, тем в большей степени, удовлетворяется спрос на трудовые ресурсы за счет трудоспособного населения в трудоспособном возрасте.

Проранжируем имеющиеся данные региональных показателей доли занятых пенсионеров и подростков по возрастанию. Затем исключим из этого ряда те регионы, в которых низкая доля пожилого населения в общей его численности связана с неблагоприятными и сложными природно-климатическими условиями проживания. Тогда в остальных регионах обнаруживается тесная взаимосвязь низкого уровня этого показателя с высокой долей занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Напротив, высокая доля занятых за пределами трудоспособного возраста тесно коррелирует с низкой долей занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Другими словами, дефицит ресурсов труда проявлялся в высокой степени вовлеченности населения в общественное производство, а их относительный избыток проявлялся в низкой степени занятости пожилого населения и высокой степени занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Это и отражалось двумя вышеназванными структурными показателями, содержащимися в БТР.

Регионы, с наиболее высоким и наиболее низким уровнем показателя доли занятости населения за пределами трудоспособного возраста, по данным за 1970 и 1989 гг. представлены в табл. 1.

По данным за 1970 г. первыми в ранжированном ряду с наиболее низким показателем занятости пенсионеров и подростков стоят 25 регионов, расположенных в сложных природно-климатических зонах или географически отдаленных от наиболее обжитых и освоенных регионов.

Таблица 1

Регионы с минимальной и максимальной долей занятых в составе трудовых ресурсов, %*

Регион с долей занятых, за пределами трудоспособного возраста							
минимальной				максимальной			
1970 г.		1989 г.		1970 г.		1989 г.	
Мурманская обл.	1,3	Мурманская обл.	1,3	Дагестанская АССР	4,9	Пензенская обл.	5,7
Магаданская обл.	1,4	Тюменская обл.	1,6	Воронежская обл.	5,0	Мордовская АССР	5,9
Камчатская обл.	1,6	Магаданская обл.	2,0	Удмуртская АССР	5,0	Свердловская обл.	5,9
Коми АССР	2,2	Якутская АССР	2,1	Ленинградская обл.	5,1	Астраханская обл.	6,0
Тюменская обл.	2,4	Камчатская обл.	2,3	Северо-Осетинская АССР	5,2	Белгородская обл.	6,0
Тувинская АССР	2,5	Тувинская АССР	2,6	Владимирская обл.	5,3	Тамбовская обл.	6,2
Кемеровская обл.	2,6	Коми АССР	2,6	Брянская обл.	5,3	Кировская обл.	6,2
Читинская обл.	2,6	Читинская обл.	3,0	Курская обл.	5,4	Вологодская обл.	6,2
Алтайский край	2,6	Томская обл.	3,3	Белгородская обл.	5,5	Северо-Осетинская АССР	6,3
Приморский край	2,7	Иркутская обл.	3,5	Горьковская обл.	5,7	Новгородская обл.	6,9
Амурская обл.	2,7	Красноярский край	3,6	Калужская обл.	5,9	Курская обл.	7,1
Красноярский край	2,7	Архангельская обл.	3,7	Ивановская обл.	6,1	Смоленская обл.	7,2
Якутская АССР	2,8	Башкирская АССР	3,7	Костромская обл.	6,2	Владимирская обл.	7,2
Архангельская обл.	2,8	Амурская обл.	3,7	Кировская обл.	6,2	Горьковская обл.	7,3
Калининградская обл.	2,9	Алтайский край	3,8	Орловская обл.	6,2	Калужская обл.	7,3
Карельская АССР	3,1	Калмыцкая АССР	3,8	Чувашская АССР	6,3	Рязанская обл.	7,4
Иркутская обл.	3,1	Сахалинская обл.	3,8	Новгородская обл.	6,4	Брянская обл.	7,5
Челябинская обл.	3,1	Дагестанская АССР	3,9	Вологодская обл.	6,4	Ярославская обл.	8,0
Бурятская АССР	3,2	Курганская обл.	3,9	Московская обл.	6,4	Костромская обл.	8,1
Томская обл.	3,2	Оренбургская обл.	3,9	Ярославская обл.	6,4	Тульская обл.	8,2
Башкирская АССР	3,3	Кемеровская обл.	4,0	Смоленская обл.	6,7	Орловская обл.	8,5
Хабаровский край	3,3	Омская обл.	4,0	Ленинград	7,5	Псковская обл.	8,5
Сахалинская обл.	3,3	Бурятская АССР	4,0	Калининская обл.	7,9	Московская обл.	8,7
Новосибирская обл.	3,4	Приморский край	4,1	Москва	8,4	Ивановская обл.	8,8
Омская обл.	3,4	Новосибирская обл.	4,1	Псковская обл.	8,4	Калининская обл.	10,2

* Рассчитано по данным отчетных БТР за 1970 и 1989 г.

Именно в них по названным выше причинам природно-климатического и географического характера была относительно низка доля старших возрастных групп в составе населения. За следующие 20 лет (с 1970 до 1989 г.) повсеместно произошло увеличение доли населения, находящегося за пределами трудоспособного возраста в составе трудовых ресурсов. Это указывает на усилившийся дефицит ресурсов труда.

В сегменте занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве находились неработающие женщины, в связи с уходом за детьми, в первую очередь за малолетними (до достижения ими одного года), и та часть трудоспособного населения, которая состояла из профессиональных военнослужащих и военнослужащих срочной службы. Но помимо этих двух категорий населения в эту сферу занятости попадала и так называемая скрытая безработица, т. е. лица, не отнесенные ни к категории занятых в общественном производстве, ни к учащимся дневных отделений учебных заведений.

Следовательно, высокий уровень занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве в регионах был связан с одним из трех или всеми тремя составляющими:

- с высокой рождаемостью и, соответственно, долей малолетних детей;
- с наличием в регионе многочисленных воинских контингентов (приграничные регионы, Сибирь, Дальний Восток и др.);
- с относительным избытком трудоспособного населения в трудоспособном возрасте.

Иными словами, если в регионах с низким уровнем первого показателя (доля работающих пенсионеров и подростков в общей численности трудовых ресурсов) одновременно отмечается высокая доля занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, очевидно можно предполагать наличие незанятого трудоспособного населения. Это и была по существу или скрытая безработица, или явные ее предвестники. Безработица и советское социалистическое хозяйство два понятия несовместимые, но симптомы ее появления, как типичного явления для рыночной модели экономики не признавать было невозможно. И это уже в 1970-е годы отмечал М.Я. Сонин.

Вот почему, когда в предплановых расчетах БТР, по данным демографических прогнозов, составлявшихся в региональном разрезе, появлялись так называемые «избытки» трудовых ресурсов, то предусматривались меры для повышения их мобильности и стимулирования миграционного оттока в другие регионы.

В тех регионах, где предложение со стороны трудоспособного населения в трудоспособном возрасте было достаточным для заполнения имеющихся рабочих мест (иными словами для удовлетворения спроса со стороны предприятий и организаций на трудовые ресурсы), не предусматривалось дополнительного создания рабочих мест. Таким образом, баланс трудовых ресурсов способство-

вал управлению занятостью населения, являлся основанием для принятия решений по организации внутренней миграции населения и созданию новых рабочих мест. Хотя не всегда управленческие решения были удачными и давали быстрый эффект.

Сохранение на протяжении двадцати лет высокого уровня занятости в домашнем и личном подсобном сельском хозяйстве практически во всех Северо-Кавказских и других регионах с высокой долей аграрного населения, конечно свидетельство относительного перенаселения и избытка трудовых ресурсов по сравнению с имеющимися там рабочими местами, а также предвестник социальной напряженности и неблагополучия на региональных рынках труда (табл. 2).

Таблица 2

Распределение регионов РСФСР с максимальной долей занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве в сочетании с долей занятых пенсионеров и подростков в численности трудовых ресурсов в 1970 г., % к трудовым ресурсам (по данным отчетных БТР за 1970 г.)

Регион	Доля занятых		Регион	Доля занятых	
	в домашнем и личном подсобном хозяйстве	пенсионеров и подростков		в домашнем и личном подсобном хозяйстве	пенсионеров и подростков
Ставропольский край	12,1	4,2	Красноярский край	11,2	2,7
Калмыцкая АССР	12,1	3,6	Якутская АССР	12,1	2,8
Марийская АССР	12,2	4,6	Архангельская обл.	12,6	2,8
Мордовская АССР	12,3	4,5	Бурятская АССР	13,6	3,2
Краснодарский край	12,6	4,1	Иркутская обл.	16,2	3,1
Астраханская обл.	13,5	5,0	Тувинская АССР	16,3	2,5
Кабардино-Балкарская АССР	14,0	4,6	Хабаровский край	16,9	3,3
Костромская обл.	15,5	6,2	Амурская обл.	17,6	2,7
Дагестанская АССР	17,1	4,9	Приморский край	19,3	2,7
Северо-Осетинская АССР	17,5	5,2	Калининградская обл.	19,5	2,9
Чечено-Ингушская АССР	25,9	4,1	Камчатская обл.	21,8	1,6

В том случае, если темпы роста численности занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве опережают темпы роста численности трудовых ресурсов и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, очевиден рост относительного перенаселения и дефицита рабочих мест в регионе. Дефицит работников очевиден там, где соотношение темпов обратное (табл. 3).

Темпы роста численности трудовых ресурсов, трудоспособного населения в трудоспособном возрасте и занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве в регионах с максимальной долей занятых в последнем с 1970 по 1989 г.
(по данным отчетных БТР за 1970 и 1989 гг.)

Регион	Трудовые ресурсы	Трудоспособное население трудоспособного возраста	Занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве
Краснодарский край	113,3	112,5	113,3
Чечено-Ингушская АССР	132,7	132,5	151,2
Ставропольский край	126,0	125,0	116,3
Тамбовская обл.	92,6	90,8	30,6
Кабардино-Балкарская АССР	146,8	147,4	151,2
Дагестанская АССР	143,6	145,3	161,5
Татарская АССР	127,2	126,2	80,6
Калмыцкая АССР	136,2	136,0	84,1
Камчатская обл.	157,9	156,7	168,7
Магаданская	147,8	146,9	249
Сахалинская	118,0	117,4	184,3

В дальнейшем, в условиях рыночной экономики, эта ситуация проявилась в высоком уровне безработицы, низком уровне жизни, а точнее высоком уровне бедности и социальном расслоении общества, напряженности на рынке труда и общей социальной напряженности [10, с. 73-82]. Все эти факторы и приводят либо к обострению социально-экономических конфликтов, либо к интенсивному миграционному оттоку населения.

От планов к рынку в постсоветской России. Как трансформировалась в постсоветское время ситуация с занятостью населения, которая также была отпущена в свободное рыночное плавание? Появился рынок труда. Как ситуация на этом рынке выглядела и менялась в регионах, имеющих повышенные риски формирования безработицы в виде относительного избытка трудовых ресурсов, скрытого в высокой доле занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве?

Рассмотрим данные БТР, составляемых в условиях функционирования новых регуляторов, без вмешательства государственных социально-экономических институтов и инструментов на рынке труда. Заметим, что в результате территориально-административных преобразований с 2000 г. региональная статистика ведется в разрезе федеральных округов (ФО). Для оценки уровня безработицы взяты временные

точки, в которых влияние экономических и финансовых кризисов минимизировано. Кроме того, данные по ФО расположены за каждый представленный год в порядке возрастания. Это позволило увидеть, что, несмотря на общее улучшение ситуации с 2005 г. по 2012 г., распределение «мест» между ФО по уровню безработицы менялось. Уральский и Дальневосточный ФО опустились рангом ниже (табл. 4).

Таблица 4

Уровень общей безработицы по России и ФО
в 2005, 2010, 2012 гг., %*

Регион	2005 г.	Регион	2010 г.	Регион	2012 г.
Россия	7,1	Россия	7,3	Россия	5,5
ЦФО	4,3	ЦФО	4,6	ЦФО	3,1
СЗФО	5,4	СЗФО	5,9	СЗФО	4
УФО	6,7	ЮФО	7,6	ПФО	5,3
ПФО	7,4	ПФО	7,6	УФО	6
ДФО	7,9	УФО	8	ЮФО	6,2
ЮФО	8,4	ДФО	8,6	ДФО	6,7
СФО	9,3	СФО	8,7	СФО	7,1
СКФО	17,1	СКФО	17,1	СКФО	13,1

* Рассчитано по данным статистических сборников «Труд и занятость в России» в 2007 и 2012 гг. [11-12].

Неоднородный с точки зрения экономического развития и занятости состав федеральных округов сглаживает реальную картину региональной безработицы. Поэтому необходимо рассмотреть конкретные показатели по краям, областям и республикам России. Наибольший интерес представляет сопоставление динамики численности экономически активного населения (занятые и активно ищущие работу безработные) и численности безработных с 2000 по 2012 г. в 14-ти субъектах РФ с самым высоким уровнем безработицы, по состоянию на 2012 г. (табл. 5).

Численность экономически активного населения практически во всех регионах с высоким уровнем безработицы растет, но темпы роста численности самих безработных значительно колеблются. Следовательно, спрос на рынке труда в одних регионах растет быстрее численности трудовых ресурсов и поглощает их растущую численность. В других субъектах РФ, несмотря на сокращение численности ЭАН, и уровень безработицы остается высоким, и численность безработных продолжает расти.

Соотношение темпов роста численности ЭАН и безработных в регионах с наиболее высоким уровнем безработицы в 2012 г., %*

	Уровень безработицы 2012 г.	Темпы изменения численности ЭАН		Темпы изменения численности безработных	
		2012/2005	2012/2000	2012/2005	2012/2000
Респ. Саха (Якутия)	8	102,9	97,7	89,1	73,0
Респ. Адыгея	8,1	101,5	99,0	63,0	57,1
Респ. Северная Осетия-Алания	8,3	108,2	94,3	101,7	30,7
Томская обл.	8,4	95,0	105,5	75,9	61,0
Еврейская автономная обл.	8,5	97,7	105,1	102,8	53,0
Курганская обл.	8,7	90,1	119,5	68,3	56,0
Кабардино-Балкарская Респ.	8,9	100,7	104,9	37,4	50,1
Карачаево-Черкесская Респ.	8,9	111,6	79,6	72,0	52,0
Респ. Алтай	11,6	104,7	93,5	115,1	72,0
Респ. Дагестан	11,7	111,2	72,4	129,2	60,9
Республика Калмыкия	13,1	98,2	99,1	58,8	64,1
Респ. Тыва	18,4	89,3	96,6	71,5	81,0
Чеченская Респ.	29,8	129,9	-	75,1	57,2*
Респ. Ингушетия	47,7	115,2	50,3	57,2	312,6

* Рассчитано по данным статистических сборников «Труд и занятость в России» в 2007 и 2012 г. [11-12].

По данным БТР за 2014 г., в среднем на территории России, практически каждый пятый из общей численности трудовых ресурсов относится к категории не занятого населения (это военно-служащие, российские граждане, работающие за границей, безработные, домохозяйки и др. незанятое население), при этом в СКФО – даже каждый третий (табл. 6).

Поскольку методологически объединение столь разнородных категорий населения в одной позиции БТР затрудняет более детальный анализ занятости населения, схема БТР, безусловно, требует дальнейшего уточнения и развития [10, с. 73-82; 13, с. 97-109].

В отличие от БТР дорыночного периода эта информация не является основанием для разработки и проведения тех или иных мероприятий, экономических и инвестиционных проектов, которые способствовали бы балансированию спроса и предложения рабочей силы на региональных рынках труда. Как ни странно это может прозвучать, но основным регулятором по существу является в настоящее время использование

иностранной рабочей силы или внешних трудовых мигрантов [14]. На это указывает соотношение таких показателей как уровень безработицы и численность используемой иностранной рабочей силы в регионе (в БТР этот показатель называется иностранные рабочие мигранты – ИРМ).

Таблица 6

Соотношение численности иностранных трудовых мигрантов (ИТМ) на 1000 занятых и незанятого населения (по данным БТР за 2014 г.)*

Регионы с максимальной численностью ИТМ на 1000 занятых	ИТМ на 1000 занятых, чел.	Безработные, домохозяйки и др. незанятое население, % к трудовым ресурсам	Регионы с минимальной численностью ИТМ на 1000 занятых	ИТМ на 1000 занятых, чел.	Безработные, домохозяйки и др. незанятое население, % к трудовым ресурсам
<i>Россия</i>	49,0	20	<i>СКФО</i>	11,4	33
Тверская обл.	59,6	23	Ингушетия	0	65
Амурская обл.	61,4	20	Мари-Эл	2,0	13
Тюменская обл.	62,5	21	Чувашия	3,4	15
Приморский край	64,9	20	Чечня	3,6	39
Еврейская АО	70,3	22	Кабардино-Балкария	19,1	38
Ямало-Ненецкий АО	73,2	15	Бурятия	22,2	23
Ленинградская обл.	85,5	26**	Дагестан	9,4	39
Санкт-Петербург	85,6	22**	Ставропольский край	10,8	21
Калужская обл.	101,7	20	Адыгея	40	30
Сахалинская обл.	103,8	11	Северная Осетия	13,8	22
Москва	140,0	26**	Республика Тыва	13,9	33
Московская обл.	142,2	27**	Калмыкия	14,3	26

* Данные Росстата.
** Относительно высокая доля незанятого населения в столичных регионах объясняется более высоким уровнем доходов занятого населения и, соответственно, не занятостью вторых членов семьи.

Если рассмотреть эти данные не в разрезе ФО, а более детально, в разрезе административно-территориальных единиц, то можно проследить очень тесную взаимосвязь между уровнем безработицы и соотношением занятых ИРМ. Максимальное присутствие ИРМ в расчете на 1000 человек занятых отмечается именно в регионах с относительно низким уровнем безработного населения, или высоким уровнем занятости постоянного населения. Напротив, высокий уровень безработицы, как правило, сочетается с низким уровнем показателя ИТМ на 1000 занятого населения.

Применение балансового метода управления трудовыми ресурсами на региональных рынках труда дает возможность улавливать тенденции развития демографической и экономической составляющих формирования спроса и предложения и нивелировать развитие негативных трендов [15, с. 103-123; 16, с. 74-89; 17, с. 69-86].

Однако отсутствие инструментов управления, опирающихся на данные БТР, стихийно компенсируется появившейся в начале 1990-х годов одной из составляющих рынка труда России – иностранной рабочей силой или внешней трудовой миграцией. Благодаря этому элементу рынок труда насыщается трудовыми ресурсами в тех регионах и видах экономической деятельности, которые испытывают в них недостаток.

Таким образом, отчетные БТР, составляемые в разрезе субъектов РФ, дают достаточно подробную и точную статистическую информацию о положении на региональных рынках труда. Эта информация может и должна быть использована по нескольким важнейшим направлениям социально-экономической политики:

- для разработки мер по смягчению ситуации на региональных рынках труда;
- для инвестиционного проектирования;
- для определения приоритетных направлений технологической модернизации;
- для регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы.

Заключение. Схема и содержание показателей современного БТР принципиально не отличается от той, которая использовалась в период планомерно регулируемой экономики. Но рыночные регуляторы внесли новые процессы и явления, которые отражаются в БТР [18, с. 234]. Аналитические и плановые возможности такого инструмента, каким является БТР, для управления ситуацией на рынке труда как на национальном, так и на региональных уровнях, по нашему мнению, используются недостаточно. Забвение использования такого универсального инструмента порождает самые глубокие социально-экономические диспропорции современной российской экономики [19].

Отсутствие балансовых расчетов приводит к недоучету или неэффективному использованию, как собственных ресурсов труда, так и ресурсов иностранной рабочей силы. Направление мало согласованных управленческих действий на отдельные сегменты рынка

труда – занятость постоянного населения, использование внутренней трудовой миграции, привлечение и использование иностранной рабочей силы – не позволяет воздействовать на рынок труда как на единую систему, элементы которой взаимосвязаны и взаимозависимы. Такой подход к управлению важнейшим социально-экономическим процессом приводит к углублению дифференциации населения по качеству и уровню жизни, развитию центростремительных направлений внутренних миграционных процессов населения, к ослаблению демографического потенциала регионов.

Относительный избыток трудовых ресурсов трансформировался в наблюдаемую и скрытую безработицу. Дорыночный опыт управления занятостью указывает на возможность балансирования спроса и предложения рабочей силы на рынке труда с помощью мер миграционной и инвестиционной политики. В современных условиях единственным и не управляемым механизмом является внешняя трудовая миграция. Данные БТР указывают на регионы наиболее привлекательные для ИРС (имеющие относительный недостаток собственных ресурсов труда) и не испытывающие потребности в дополнительной рабочей силе (имеющие избыток трудовых ресурсов). Наличие такой информации, не используется для разработки и реализации мер в области социально-экономической политики на региональном уровне.

Данные о демографической (прогноз численности населения в трудоспособном возрасте) и экономической (распределение по сферам занятости, видам экономической деятельности, рост производительности труда) составляющих БТР, должны, как и прежде, стать важнейшими индикаторами для проведения инвестиционной, кредитной, бюджетной, демографической, в том числе миграционной, политики страны и ее регионов.

Литература и информационные источники

1. Струмилини С.Г. Наши трудовые ресурсы и перспективы // Проблемы экономики труда. В 5-ти томах. Т. 3. М.: Наука, 1964.
2. Сонин М.Я. Воспроизводство рабочей силы с СССР и баланс труда. М.: Госпланиздат, 1959. 345 с.
3. Костаков В.Г., Литвяков П.П. Баланс труда (содержание и методика разработки). М.: Экономика, 1965. 312 с.
4. Минц Л.Е. Проблемы баланса труда и использования трудовых ресурсов в СССР. - М.: Статистика, 1967. 266 с.
5. Котляр А.Э. Рабочая сила в СССР. М.: Мысль, 1967.
6. Рыбаковский Л.Л. Вопросы разработки регионального баланса трудовых ресурсов на перспективу // Использование трудовых ресурсов в районах Дальнего Востока. Дальневосточный филиал СО АН СССР. Хабаровское книжное издательство, 1965.

7. Бреев Б.Д. Баланс движения населения и трудовых ресурсов и его особенности // *Воспроизводство населения и трудовых ресурсов*, 1974. с. 30-58.
8. Котов Ф.И. Организация планирования народного хозяйства СССР. М.: Экономика, 1974. 232 с.
9. Воробьева О.Д. Размещение населения и региональная социально-экономическая политика // В кн. *Социальная сфера: проблемы и суждения. Материалы шестых Мильнеровских чтений*. (Москва, декабрь 2002 г.) / Науч. ред. Э.Б. Гилинская. М., 2002. С. 51-58.
10. Топилин А.В. Миграция и внутренний рынок труда: анализ и проблемы регулирования // *Экономист*. 2014. № 11. С. 73-82.
11. *Труд и занятость в России. 2007. Стат. сб.* М.: Росстат, 2007.
12. *Труд и занятость в России. 2012. Стат. сб.* М.: Росстат, 2014.
13. Андриунин А.В., Коровкин А.Г., Парбузин К.В. Взаимодействие региональных рынков труда: опыт анализа и прогнозирования движения населения и рабочей силы // *Проблемы прогнозирования*. 2001. № 2. С. 97-109.
14. Воробьева О.Д. Рынок труда и миграция. М.: МАКС Пресс, 2011. 76 с. (Серия специальных докладов).
15. Коровкин А.Г. Проблемы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на российском рынке труда // *Проблемы прогнозирования*. 2011. № 2. С. 103-123.
16. Коровкин А.Г. Макроэкономическая оценка состояния региональных рынков труда в Европейской части Российской Арктики // *Проблемы прогнозирования*. 2016. № 1. С. 74-89.
17. Коровкин А.Г. Макроэкономическая оценка состояния региональных рынков труда Азиатской части Российской Арктики // *Проблемы прогнозирования*. 2016. № 2. С. 69-86.
18. Коровкин А.Г., Королев И.Б., Единак Е.А. Образовательные характеристики рабочей силы как фактор согласования спроса и предложения на российском рынке труда // *Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН*. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 222-240.
19. Мазанова М.Б. Размещение производительных сил (фактор роста производительности общественного труда). РАЕН, Институт региональных экономических исследований. М.: Издательство «Алькор Паблшер», 2015. 80 с.